
ПОНЯТИЕ ДЕМОКРАТИИ И ЕЕ ПРОДВИЖЕНИЕ В РОССИИ

Е.Е. Митина

Кафедра политических наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

В настоящей статье рассматриваются вопросы, связанные с продвижением демократии во всем мире и, в частности, в России. Большое внимание уделяется общим чертам демократии и тому, какие условия наиболее благоприятны для развития демократии. Кроме того, рассматриваются вопросы преемственности, дальнейшего политического выбора России.

Принципы демократии признаются во всем мире, исключение составляют лишь некоторые диктаторские режимы. Они закреплены во Всеобщей декларации прав человека и гражданина, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году.

Это не означает, конечно же, что все демократии одинаковы. Демократия в Японии отличается от демократии в США, шведская демократия не совпадает в деталях с французской. И тем не менее, во всех демократиях есть нечто общее.

Прежде всего, в конституциях и законах демократических стран закреплены личные и политические права и свободы граждан. Провозглашено и обеспечивается равенство людей перед законом и судом. Гражданам предоставлены равные возможности обустроить свою жизнь.

Еще одна общая черта демократии — разделение властей. Законодательную, исполнительную и судебную власти в этих государствах осуществляют разные и вполне самостоятельные органы. Одни принимают законы, другие по этим законам управляют, третьи судят. Люди, обращаясь в суд, могут не только разрешать споры между собой, но и оспорить неправомерные действия чиновников. Разделение властей подразумевает не просто разделение полномочий между органами власти, но и их взаимный контроль, когда одна ветвь власти побуждает другую исполнять закон [1. С. 38].

Очень важна и такая общая черта демократии, как выборность президента, членов законодательных собраний, глав исполнительной власти, органов местного самоуправления. Выборы только тогда считаются демократическими, когда выбирают среди нескольких соперников-кандидатов, а не просто голосуют за единственного кандидата. Поскольку каждый гражданин имеет право избирать и быть избранным, значит, все равны в реализации верховной власти народа [2. С. 58].

При демократии гарантируется свобода действий в рамках закона различных политических партий и объединений. Соблюдаются права меньшинства, права оппозиции.

Представительная демократия не исключает демократию прямую. Законом закреплено право народа высказаться по волнующим его вопросам на местном

и национальных референдумах. Причем решение народа считается выше законов, принятых парламентом.

Если же собрать все воедино, то демократия — это, прежде всего, надежный правовой порядок, когда все подчинено закону, а не воле того или иного вождя.

Демократия является наиболее прогрессивной ступенью в развитии государственно-правового режима.

Опыт истории учит, что демократия — благо лишь тогда, когда она соответствует политической культуре и менталитету народа. Необходимым условием ее социальной эффективности являются наличие в обществе консенсуса по основополагающим вопросам совместного проживания в государстве, признание подавляющим большинством граждан «демократических правил игры», преобладание индивидуалистического сознания, исходящего из ценностного приоритета личности по отношению к коллективу, нравственной готовности к компромиссам, самоограничению и самодисциплине из уважения других людей, закона, мнения большинства.

Демократия неприемлема в экстремальных ситуациях — в периоды войн, острых кризисов и т.п. Переход к ней требует постепенности, длительного промежутка времени.

Современный общественно-экономический прогресс во многом стимулирует развитие демократии, питает демократический менталитет и демократические ценностные ориентации граждан, требует социальной эмансипации личности, уважения ее достоинства, фундаментальных прав и свобод, независимости мышления. Он нуждается в свободе информации и плюрализме общественной жизни в целом. И в этом смысле тем народам, которые готовы к индивидуальной свободе и ответственности, демократия действительно создает наилучшие возможности для индивидуального и общественного развития, реализации гуманистических ценностей: свободы, равноправия, справедливости, социального творчества.

В России проблема демократии и ее продвижения стоит особенно остро, потому что страна прошла очень сложные периоды смены коммунистического режима, перехода к «шоковой терапии» и медленного движения страны к стабильности.

С тех пор как М. Горбачев провозгласил политику гласности и перестройки, обозреватели задавались и продолжают задаваться вопросом: сможет ли Россия осуществить переход к современному демократическому обществу, в котором утвердятся нормы права и навсегда уйдут в прошлое диктатура и насилие над личностью? Иными словами, в какой мере Россия сможет приблизиться к идеалам западной демократии? Как уже не раз бывало в прошлом, ответы обозревателей разделились на оптимистические и пессимистические. Оптимисты полагают, что настоящая попытка России и ее реформаторов, наконец, увенчается успехом и XXI век станет веком торжества либеральной идеи и либерального политического устройства [4. С. 15].

Наиболее последовательно эту точку зрения выразил Ф. Фукуяма в своей знаменитой статье «Конец истории» в конце 1980-х годов. Наоборот, пессимисты

убеждены, что М. Горбачев, а вслед за ним и Б. Ельцин затеяли опасную игру, чреватую новыми взрывами нестабильности и постепенным сползанием России в новую диктатуру. По их мнению, историческое наследие России оставляет ей мало или вообще никаких шансов на успешную демократизацию и неизбежно вернет ее на путь авторитаризма. Вопрос заключается лишь в том, когда и в каких формах произойдет это возвращение. Большинство пессимистов склоняется к тому, что весьма скоро, в перспективе пяти — десяти лет и, вероятнее всего, в насильственных формах (революция или переворот). Наконец, есть и те, кто занимает позицию, которая может быть охарактеризована как умеренный пессимизм. По их мнению, Россия уже никогда не вернется к эпохе коммунистического авторитаризма и будет продолжать движение по пути реформ. Это движение не будет гладким и, возможно, будет прерываться попытками вернуть общество в прошлое. Однако у сил реакции не окажется достаточных ресурсов, чтобы взять верх. Результатом в среднесрочной перспективе (от пяти до пятнадцати лет) станет общество, так же мало напоминающее прежнюю авторитарную Россию, как и современное западное общество. Оно будет более демократическим, если сравнивать его с коммунистическим правлением, но более авторитарным, чем западное. Авторитарные традиции будут постепенно сдавать позиции, но процесс этот будет гораздо более сложным и продолжительным, чем это представляется оптимистам. Известно, что политическая практика базируется на тех или иных представлениях или моделях мировосприятия и мироосмысления, даже если ее участники не всегда отдают себе в этом отчет. Обрисованный выше спектр политических позиций требует равноценного внимания как к теориям, описывающим и предсказывающим успешный переход к демократии западного образца, так и к теориям, предсказывающим крах демократизации и приход к власти сил реакции.

В.В. Путину досталось очень тяжелое наследие, включающее полный развал и нестабильность в стране с элементами дикого капитализма. Очень долгое время все усилия Президента были направлены на поддержание хрупкой стабильности и медленное возвращение России статуса «великой державы». В. Путин, в отличие от Б. Ельцина и его предшественников, пытается строить демократию методом выращивания институтов [3. С. 78].

Сегодня ситуация такова, что автономность в современном мире возможна именно и только не как адаптация к чужой модели, а как претензия на создание новой модели, противопоставление себя другим. Создание собственной уникальной модели автоматически выводит ее на глобальный рынок моделей в качестве конкурента другим моделям. Тем самым попытка построения в России суверенной демократии напрямую угрожает чужим национальным интересам. Именно поэтому чисто оборонительная стратегия здесь оказывается заведомо уязвимой. Последнее время мы видим, что идея геостратегической обороны страны превращается в какую-то другую идею. В политику возвращается идея экспансии. Сейчас Россия пытается строить демократическое государство, основываясь на всех тех демократических принципах, которые были перечислены выше [3. С. 60].

Можно и нам попытаться проанализировать, по какому пути пойдет Россия и что ожидает нас в будущем.

Сейчас демократия в России проходит лишь начальную фазу формирования. Однако страна втянута в процесс глобализации, и специфические проблемы становления российской демократии не могут быть решены в логике старых представлений. Их надлежит осмысливать в складывающейся системе координат современного понимания демократии. При этом новые идеи и опыт должны восприниматься через призму исторических и социокультурных особенностей России, ярко выраженной антиномичности ее общественно-политической жизни. Это обязывает глубоко изучать свое общество, учитывать специфику его традиций, политической культуры, народного менталитета, искать собственные пути и методы демократического самоопределения. У России свой коридор возможностей, определяющий способы становления демократии, ее российскую специфику [5. С. 19].

Отличительная черта текущего момента в политическом развитии России — глубокий кризис либеральной модели демократии. Оказавшись у власти в 1990-е годы, радикал-либералы попытались механически перенести ее на российскую почву. Эксперимент не удался, дискредитировав саму идею демократии. Едва возникнув, демократические институты власти оказались заложниками государственно-бюрократических, олигархических и криминальных структур. За конституционно закрепленным демократическим фасадом системы стоят по сути дела клановые эгоистические интересы корпоративно организованной правящей элиты, радеющей не столько о благе общества, сколько о собственном благополучии и наживе. Еще не вставшая на ноги молодая российская демократия стала задыхаться под прессом государственно-бюрократического и финансово-олигархического корпоративизма.

Авторитарный «откат» 1990-х годов и его последствия поставили российское общество на грань потери управляемости и распада. Альтернативой дезинтеграции стал курс нынешней власти на административное укрепление государственности и централизованных рычагов управления. В обществе с глубокими авторитарными традициями этот курс сопряжен с усилением авторитарных тенденций и вытекающими отсюда угрозами для демократии. В амбивалентной политической системе сложился властный режим, который может быть охарактеризован как разновидность «мягкого авторитаризма». Его отличительная черта — концентрация властных полномочий в определении политического курса в руках узкого круга правящей элиты. Эта модель очерчивает тот коридор возможностей, по которому движется и, скорее всего, будет и дальше двигаться российское общество.

«Мягкий авторитаризм» содержит в себе возможности развития как в сторону постепенной демократизации, так и в сторону «жесткого авторитаризма». Последняя возможность представляется маловероятной: уж слишком она расходится с потребностями российского общества. «Откатным» тенденциям противодействуют мощные факторы. В глобализирующемся мире государство не в со-

стоянии осуществлять тотальный контроль над информационными и культурными потоками, что лишает автократию ее главного козыря — «монополии на истину». Авторитарному дрейфу России мешает и противодействие демократического сообщества на международном уровне. Более вероятной кажется эволюция «мягкого авторитаризма» к более демократичным формам политического правления. На этом пути власть нуждается в расширении социальной базы и доверии со стороны общества, что требует изменения вектора публичной политики [6. С. 25].

России нужна не радикально-элитарная, а демократическая модель либерализации, ограничивающая рост социального неравенства и устраняющая такие его формы, которые воспринимаются обществом как явно несправедливые. Либеральному принципу частной инициативы и предприимчивости необходим противовес в виде коммунитарно-демократического принципа социальной справедливости и общественной солидарности. Готова ли власть к сбалансированной социальной политике, сочетающей публичные и частные начала? Власть колеблется. Складывается впечатление, что пока она больше склоняется к либеральной модели социальной политики, не уравновешенной достаточным вниманием к публичным началам. И все больше симптомов того, что общество не приемлет такую политику. Устоит ли власть перед «авторитарным соблазном» осуществить модернизацию России сверху либерально-автократическими методами? По сути дела, это вопрос о выборе направления в нынешнем коридоре возможностей: или движение вспять, которое будет историческим зигзагом к жестким формам авторитаризма, чреватым очередным застоєм и утратой шансов на прорыв к постиндустриализму, или мучительно трудное эволюционное развитие к обществу инновационного типа и демократии как образу жизни.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] История становления и современное состояние исполнительной власти в России. — М., 2003.
- [2] Ноздрачев А.Ф. Институт органов исполнительной власти: основные идеи обновления. Административное право: теория и практика. — М., 2002.
- [3] Чадаев А. Путин. Его идеология. — М.: Европа, 2006.
- [4] Шаблинский И.Г. Президент — Правительство — исполнительная власть: российская модель. — М., 1997.
- [5] Харитонова О.Г. Генезис демократии // ПОЛИС, 1996.
- [6] Цыганков А.П. Между либеральной демократией и сползанием в авторитаризм // СПЖ, 1997.

Интернет-источники

- [7] http://www.gazeta.ru/2005/06/21/oa_161329.shtml
- [8] <http://www.kremlin.ru/articles/institut03.shtml>
- [9] <http://www.politika.tk>

THE DEFINITION OF DEMOCRACY AND ITS PROMOTION IN RUSSIA

E.E. Mitina

The Department of Political Science
Russian People's Friendship University
Miklucho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

In the present article the questions connected to promotion of democracy all over the world and, in particular, in Russia are considered. The big attention is given to the general features of democracy and optimal conditions for development of democracy. Besides the questions of continuity, the further political choice of Russia are considered in the article.